

Весенние каникулы подошли к концу. В тот злополучный день Дзиро, заливаясь горючими слезами и отчаянно брыкаясь, всё же был насильно утянут родителями на токийский поезд.

Бунта лениво развалился на стуле в актовом зале. Каждое начало учебного года неизменно сопровождалось одной и той же унылой картиной: директор созывал всех учеников, чтобы битый час скормливать им дежурную порцию занудных речей.

—... В конце апреля, а точнее через три недели, в субботу, наша школа совместно с Первой и Второй начальными школами Канагавы организует большой поход в горы. Ученикам с третьего по шестой класс явка обязательна...

Поход? Бунта от неожиданности чуть со стула не сполз, округлив глаза от неподдельного изумления.

— Бунта, — Куга Хиса испуганно встрепенулась и поспешила его поддержать. — Ты чего? Из-за чего так разволновался?

Поймав на себе строгий, предупреждающий взгляд дежурного учителя, Бунта торопливо выпрямился.

— Да так, ничего.

Почему никто заранее не предупредил его, что в японских школах вечно устраивают столько дурацких мероприятий? Вспомнив свое и без того забитое до отказа расписание тренировок, Бунта лишь досадливо скривился.

Впрочем, от его недовольства горы ближе не стали, да и поход отменять никто не собирался.

Конец апреля наступил неумолимо. Склонившись над партой, Бунта уныло слушал, как классный руководитель зачитывает распределение по группам.

—... Маруи Бунта, а также Санада Гэнъитиро из Первой начальной школы и Кирихара Акая из Второй начальной школы — вы пойдёте втроём, в одной группе...

И зачем только понадобилось собирать тройки так, чтобы в каждой было по одному человеку от каждой школы? К тому же имена «Санада Гэнъитиро» и «Кирихара Акая» показались Бунте до боли знакомыми. Он попытался вспомнить, где их слышал, но мысли путались.

«Ладно, пускай. Какая разница»

Закинув за плечи рюкзак, плотно набитый маминым бенто и кучей всяких сладостей, Бунта поднялся на подножку автобуса.

— А13? — покрутил он в руках бумажку с номером места, которую только что выдал учитель. — И что это за шифр?

Салон автобуса уже кишел детворой: школьники носились взад-вперед по проходу, сверяя свои квитки и пытаясь разобраться с рассадкой. Руководитель поездки чинно восседал на переднем сиденье рядом с водителем, безучастно наблюдая за этой суматохой и даже не думая помогать.

— Вечно с этими местами куча мороки, — пробурчал себе под нос Бунта и, смирившись с неизбежным, тоже отправился на поиски своего ряда.

Когда он наконец отыскал сиденье под номером А13, у самого окна уже сидел мальчишка в козырьком назад надетой бейсболке.

Бунта на секунду задержал взгляд на куртке соседа, где красовалась аккуратная нашивка с именем «Санада Гэньитиро». После этого он без лишних слов плюхнулся на свободное место. С его невысоким ростом забросить тяжелый рюкзак на верхнюю полку было нечего и думать, так что парень просто запихал его под сиденье.

Бунта скучающе подпер щеку кулаком. Третьего из их компании — некоего Кирихары Акаи — всё ещё не было видно.

Он потерял счет времени. В салоне уже не осталось бегающих детей, да и другие автобусы давно тронулись с места, но кресло по левую руку от него сиротливо пустовало.

— Послушайте, а где же этот мальчик, Кирихара Акая? Почему его до сих пор нет?

— Наверное, заблудился где-то по дороге.

До ушей Бунты донеслись встревоженные приглушенные голоса учителей в начале салона.

«Заблудился? — на лбу у Бунты проступили невидимые черные полосы досады. — Да этот Кирихара совсем безголовый, что ли, раз умудрился потеряться в собственной школе, где учится уже третий год?»

— Ах, учитель, простите великодушно! Акая сегодня проспал, оттого и задержался. Извините, что доставили вам столько хлопот, нам правда очень неловко! — откуда-то снаружи донесся суетливый взрослый голос, сопровождаемый звуками непрерывных поклонов.

— Ладно, Кирихара-кун, давай живее в салон, — поторопил его учитель.

Тратить время на поиски нужного ряда педагог не стал: просто указал мальчишке на единственное свободное место в конце автобуса и тут же отправил его туда.

Бунта с любопытством поднял голову. По проходу, волоча рюкзак, неторопливо шел черноволосый паренек с копной буйных кудряшек.

— Эй, это вообще-то мое место. Подвинься давай! — заносчиво бросил Кирихара, остановившись перед Бунтой и дерзко ухмыльнувшись.

«Ах ты ж паршивец мелкий! — Бунта мысленно скрежетал зубами. — Ну погоди, я тебе это припомню!»

Не зря ведь говорят, что крепкая дружба часто начинается с хорошей взбучки. И пускай Бунта не разукрасил Кирихаре физиономию при первой же встрече, одна лишь мысль о том, как он заставит этого нахала выть от пощады и заливаться слезами, принесла ему глубокое моральное удовлетворение.

Всё-таки фантазии — великая вещь.

Санада по правую руку сидел прямо и чинно, словно проглотил аршин, в то время как Кирихара слева спал без задних ног, сладко похрапывая.

Зажатый между ними Бунта под мерное покачивание автобуса тоже начал постепенно погружаться в полудрему.

— Итак, ребята, мы приехали, выходим! Держитесь вместе и ни в коем случае не отставайте от руководителей. Нам предстоит долгий подъем к самой вершине, — захлопала в ладоши учительница, чья бодрая речь, усиленная динамиками, мгновенно разнеслась по салону.

Вытащив рюкзак из-под сиденья, Бунта бесцеремонно толкнул дрыхнувшего соседа локтем в бок и недовольно буркнул:

— Эй, подъем. Приехали.

Не преграждал бы этот соня ему дорогу к выходу, Бунта ни за что бы не стал утруждать себя. Пускай бы дрых дальше, хоть до самой ночи!

Однако Кирихара даже ухом не повел. Он лишь лениво перевернулся на другой бок, устраиваясь поудобнее, и продолжил сопеть.

«Как же хочется сейчас со всей дури пнуть этого соню, чтобы он кубарем вылетел прямо в проход! — внутренний голос Бунты прямо-таки подзуживал сделать это»

— Я говорю — приехали! Да проснись ты наконец, недоразумение кудрявое! — выкрикнул Бунта прямо парню в ухо, подкрепив слова ощутимым тычком.

На этот раз Кирихара зашевелился.

— М-м-м... Чего еще?.. А-а-а! — сонно пробормотал он, протирая глаза, но едва перед ним возникло вплотную приблизившееся лицо Бунты, как он с перепугу дико завопил на весь автобус.

— Да чего ты орешь? — фыркнул Бунта.

Он бесцеремонно вжал Кирихару обратно в кресло, освобождая себе дорогу, и решительно зашагал к выходу. Санада молча последовал за ним.

— Вот еще, нашелся тут... — Кирихара недовольно взъерошил свои и без того растрепанные кудри, недоуменно глядя вслед удаляющейся фигуре Бунты.

<http://bllate.org/book/18283/1752067>